

Недавно Сенат США с третьего захода утвердил кандидатуру Майкла Макфола на должность посла США в России. Он является одним из немногих ученых, который удосужился занять престижный бюрократический пост, к тому же в такой непростой стране как Россия. Мне приходилось общаться с ним на конференциях в Сеуле, Пекине и то ли в Беркли, то ли в Стэнфорде. Он действительно профессиональный русолог, весьма прилично владеющий русским языком, имеющий довольно широкие связи, прежде всего, среди «демократов» в Москве, которые он наладил во время работы в московском филиале Фонда Карнеги. Чтобы яснее представить этого человека, для начала я хочу воспроизвести небольшой кусок из своей книги «Двадцать первый век: мир без России» (Москва: Альянс 2001), в которой я разбирал его взгляды (наряду со многими другими русологами) на постсоветскую Россию.

I

Майкл Макфол. Стратегия "вовлеченности" России по принципу кнута и пряника (R. Craig Nation and Michael McFaul. THE UNITED STATES AND RUSSIA INTO THE 21ST CENTURY. Strategic Studies Institute. October 1, 1997)

Одним из авторитетных специалистов по России в США не без оснований считается Майкл Макфол, который провел немало лет в Москве как до "перестройки", так и после начала капиталистических реформ. Так что ему есть что с чем сравнивать.

В отличие от всех американских русологов, толкующих об "экономической реформе" или "третьей волне" демократизации после распада Советского Союза, Макфол прямо говорит о том, что в России произошла революция, по масштабам сопоставимая с Французской (1789 г.) и большевистской революциями. Исходя из классических определений революции, он показывает весьма убедительно, что при Ельцине были сломаны старая структура власти и экономическая организация общества, которые были заменены на капиталистическую систему. Ее отличием от предыдущих революций, по его мнению, является то, что она была осуществлена мирными средствами, если не считать такой "мелочи", как расстрел парламента в 1993 г. Еще одним отличием, которое Макфол называет "фундаментальным", является то, что идеологии предыдущих упомянутых революций бросали вызов устоявшимся порядкам тогдашней международной системы. Идеология же и цели нынешней русской революции не были обращены против статус-кво современной международной системы. Наоборот, идеология, проповедуемая Ельциным и его

приверженцами, полностью совпадала с экономикой и политикой ядра. Более того, российские "революционеры" пытались сделать все, чтобы войти в это ядро.

В этом, однако, нет ничего удивительного, поскольку произошла именно буржуазная революция, т.е. стало формироваться общество по содержанию, совпадающему с другими капиталистическими государствами. Пока, правда, не ясно и для самого Макфола, какой тип капитализма утвердится в России. Ответа нет.

Несмотря на это, профессор убежден в том, что "в долгосрочной перспективе масштабы России, природные ресурсы, образованное население и стратегическое расположение в Европе и в Азии определяют ее будущее как державы в международной системе". (Хочу заметить: сказано не "великой державы", а просто "державы".) Проблема заключается только в том, станет ли эта держава частью западного ядра или она превратится в страну-изгой, угрожающую мировому сообществу. В немалой степени это зависит от политики, которую будут проводить США в отношении России.

Макфол напоминает, что в политико-академических кругах Америки существуют различные подходы относительно роли США в мире после окончания холодной войны. Среди них упомянуты изоляционизм, неосдерживание и вовлеченность/расширение. По его мнению, наилучшим вариантом политики Вашингтона в отношении России является стратегия «вовлеченности». В его понимании такая политика должна строиться на ряде базовых принципов. Во-первых, США своим примером успешного развития рыночной экономики и демократии являются аргументом в пользу капитализма и демократии. Во-вторых, вовлеченность или расширение предусматривает устойчивую приверженность принципам свободного рынка и демократии. В-третьих, политика вовлеченности должна исходить из долгосрочных перспектив с возможными потерями в краткосрочные периоды времени. "Следовательно, этот принцип означает, что вовлеченность требует использования кнута и пряника". В-четвертых, американские лидеры должны прилагать усилия не только для того, чтобы "плохих ребят" заставлять делать хорошие дела, но и поощрять "хороших ребят" делать хорошие вещи, "даже если такая вовлеченность усложнит отношения с главами государств".

Макфол имел при этом в виду политику, направленную на стимулирование изменения поведения авторитарных лидеров ("плохие ребята"), одновременно спонсируя и поддерживая новых демократических лидеров ("хорошие ребята") в деле продвижения к власти. Эти общие принципы полностью применимы и в России.

По мнению профессора, американская тактика в отношении России не всегда соответствует стратегическим целям США. Так, расширение НАТО на Восток

противоречит политике вовлеченности, поскольку изолирует Россию от ядра и вызывает ответную антизападную реакцию. А это не соответствует долгосрочным интересам США. Вместо этого, наоборот, необходимо вовлекать Россию в натовские структуры, например, через Основополагающий акт НАТО — Россия, программы партнерства за мир и т.д. В таком же ключе необходимо вовлекать Россию в различные международные организации типа Парижского клуба, Мирового банка, в "семерку".

Особый упор необходимо сделать на формирование рыночных и демократических институтов, отдавая приоритет при этом демократическим институтам, которые на данном этапе важнее, чем рыночные структуры. И в этой связи, по мнению Макфола, необходимо усилить работу с людьми типа Чубайса, Немцова, Гайдара и Дм. Васильева, не оставляя их, так сказать, в беде, когда они не занимают правительственных постов.

Другими словами, если США хотят видеть Россию в составе ядра, надо осуществлять широкомасштабную работу на всех уровнях политической и экономической власти. Макфол искренне убежден, что только капиталистический путь развития России принесет ей прогресс и процветание.

Такой наивности от специалиста по России, честно говоря, я не ожидал.

II

Десять лет «рыночной экономики» и «демократии», превращающие Россию в маргинальное государство, никак не повлияло на ход мышления Макфола: он продолжает надеяться на успехи капиталистических ценностей в России, которые необходимо утверждать в том числе и на основе той самой политики «вовлеченности» (the policy of engagement), о которой речь шла выше.

Для тех, кто не знаком с сутью этой политики, поясняю. Этот вариант политики Вашингтон обычно использует в отношении тех стран, которые являются достаточно важными с точки зрения интересов США, но ведут себя не совсем так, как хотелось бы стратегам из Белого дома. Например, она используется в отношении КНР (здесь, правда, применяется термин – «рациональной вовлеченности»). И чтобы полностью соответствовать интересам США, надо «вовлечь» такие страны в тесные взаимоотношения с целью навязать им американские ценности, среди которых, естественно, на первых местах красуются демократия и рыночная экономика. А имея в виду, что обычно объектами такой политики являлись и являются страны социализма (как Китай), или страны «переходного периода», то, понятно, что названные две

ценности при их принятии весьма успешно разрушают ценности социализма вместе с их носителями. На их месте появляются государства с американскими ценностями, которых очень легко подмять под себя из-за невнедряемости этих самых ценностей в чуждую для них общественную и культурную почву. И если с Китаем эта политика постоянно проваливается, то с Россией она частично оправдала себя, но не в полной мере, на которую рассчитывали в Вашингтоне. Но как видно надежд на успех такой политики он не оставил, о чем говорит и выступление Макфола перед Сенатом в процессе процедуры утверждения его на должность посла^[1]. Внизу даю неотредактированный перевод некоторых выдержек из данного выступления. Обращаю внимание на то, что слово «вовлеченность» («engagement») является ключевым в его речи.

21 января 2009 года президент Обама предоставил мне возможность применить мои знания в реальном мире. Еще до инаугурации президент Обама призвал к перезагрузке отношений с Россией. Его предпосылкой было то, что в рамках **вовлеченности** с правительством России, мы могли бы развивать сотрудничество по ряду вопросов, которые могли бы принести выгоды американской безопасности и процветанию. Вместо того чтобы строить все виды взаимодействия между Соединенными Штатами и Россией на базе нулевой суммы в соперничестве за власть и влияние, президент Обама предложил, чтобы мы искали пути, приводящие к беспроигрышным результатам. Когда мы рассматривали такого типа возможности, мы пришли к выводу, что перезагрузка должна быть дополнена еще двумя дополнительными принципами. Во-первых, мы не будем стремиться к сотрудничеству с Россией за счет отношений с другими союзниками и партнерами. Во-вторых, поскольку мы ищем более широкие возможности для взаимодействия (engagement) с правительством России, мы также параллельно должны осуществлять политику более глубокого **вовлечения** в российское общество. Используя фразу одного из моих наставников, Джорджа Шульца, мы называем это стратегией двухканальной **вовлеченности**.

Далее Макфол объясняет сенаторам, какие выгоды от взаимодействия с Россией получают США. Например, такие:

Во-первых, благодаря более широкому взаимодействию с правительством России, мы расширили наши северные маршруты поставок в Афганистан. На этот комплекс сети железных дорог, маршрутов полетов и дорог, известная как

Северная сеть поставок, в настоящее время приходится более половины всех поставок, которые мы посылаем нашим солдатам в Афганистан. С момента подписания военного соглашения с Россией о транзите в 2009 году мы совершили более 1500 рейсов, перевезших более 235 тысяч персонала через территорию России. Эти транзитные соглашения имеют жизненно важное значение для наших войск, в то время как транзитный маршрут через Пакистан становится все более и более проблематичным.

В-третьих, что касается Ирана, мы тесно сотрудничали с Россией, чтобы сформулировать резолюцию 1929 Совета Безопасности ООН, которая значительно расширила режим многосторонних санкций. Вскоре после этого Россия предприняла очень важный шаг, в одностороннем порядке отменив продажу зенитно-ракетных комплексов С-300 в Иран. Мы продолжаем работать в тесном сотрудничестве с Россией, чтобы разработать дополнительные меры по прекращению разработки Ираном ядерной программы. Совсем недавно мы провели конструктивные встречи с Россией в Нью-Йорке в формате "П5 +1" в ходе работы Генеральной Ассамблеи ООН в отношении Ирана, которые позволили сформулировать нашу общую озабоченность по поводу его ядерной программы.

В-шестых, мы продолжаем работать с Россией в русле видения сенатора Лугара и бывшего сенатора Нанна в отношении усиления физической безопасности на Российских химических, биологических и ядерно-исследовательских учреждениях, а также производственных и складских площадях. В прошлом году госсекретарь Хилари Клинтон и министр иностранных дел С. В. Лавров подписали Соглашение о контроле и ликвидации плутония, на основе которого будет ликвидировано 17000 единиц ядерного оружия, работающего на плутонии. Россия и США тесно сотрудничали на основе хорошо документированной серии двусторонних и трехсторонних программ по улучшению ядерной безопасности России, США и всего мира и также объединили усилия, чтобы помешать контрабанде ядерных материалов в случае возникновения соответствующих обстоятельств.

Далее идет речь об оружии под названием «демократия»

В качестве средства для усиления нашей **вовлеченности** как с российским

правительством, так и обществом, администрация создала Американско-Российскую двустороннюю президентскую комиссию, которая сейчас насчитывает **около двух десятков рабочих групп**, действующих по всем направлениям: от торговли и инвестиций, в сфере энергоэффективности до баскетбола. ... Президент Обама также принял участие во встрече между американскими и российскими лидерами гражданского общества в Москве в 2009 году, подчеркнув, что государственные деятели - в том числе даже президент США - должны не только облегчать контакты между российскими и американскими организациями гражданского общества, но и взаимодействовать непосредственно с лидерами неправительственных организаций, даже когда у них есть критические сообщения, которые они хотят передать.

Перезагрузка наших отношений по вопросам демократии и прав человека также требует большой работы. С 2009 года администрация Обамы разработала и осуществила новый подход к развитию демократии и защите прав человека в России.

Во-первых, мы подняли эти вопросы в наших взаимоотношениях с представителями российского правительства. Президент Обама регулярно контактирует с президентом Медведевым по вопросам демократии, прав человека и верховенства закона. То же самое относится и к госсекретарю Клинтон, когда она встречается с министром иностранных дел Лавровым и другими высокопоставленными правительственными чиновниками России. Более того, должностные лица правительства США высказываются публично и последовательно о демократической эрозии и нарушениях прав человека в России. Мы создали сайт, на котором представлены наши публичные заявления и который в настоящее время содержит более 80 заявлений, относящихся к демократии и правам человека в России (<http://www.state.gov/p/eur/ci/rs/c41670.htm>). В рамках двусторонней президентской комиссии мы создали специальную рабочую группу для обсуждения этих проблем, в которой я являюсь сопредседателем.

Во-вторых, для тех в России, которые нарушают права человека, мы приняли меры к тому, чтобы они не могли путешествовать в Соединенные Штаты. Мы сделали это как для правительственных чиновников, замешанных в противоправной смерти российского юриста Сергея Магницкого, так и для других

случаев, когда происходили грубые нарушения прав человека.

В-третьих, американские официальные лица правительства активно **вовлекаются** в общение с российскими руководителями неправительственных организаций и поощряют **вовлеченность** на равных между американскими и российскими лидерами гражданского общества. Во время своей поездки в Россию в июле 2009 года президент Обама встретился с **сотнями** лидеров гражданского общества, а также с оппозиционными политическими деятелями. Вице-президент Байден, госсекретарь Клинтон и другие высокопоставленные должностными лица правительства США сделали практикой встречи с лидерами гражданского общества и оппозиционными политическими деятелями во время их визитов в Россию. Российские и американские НПО организовали два саммита представителей гражданского общества в 2009 и 2010 годах, в которых наша администрация приняла участие. В рамках новой инициативы эти встречи на высшем уровне будет осуществляться ежегодно.

В-четвертых, администрация Обамы – работая с Конгрессом США - продолжает изыскивать средства, чтобы поддержать гражданское общество, верховенство закона, права человека, независимые СМИ и хорошее управление в России. Мы определили первоочередность в поддержке для небольших, прямых грантов Российским организациям гражданского общества. Работая с Конгрессом, мы продолжаем искать новые пути для получения большей поддержки для организаций гражданского общества в России. Для предстоящих парламентских и президентских голосов в России, мы выделили 9 миллионов долларов (на один миллион больше, чем было затрачено на предыдущий раунд национальных выборов в 2007–2008 годах) в поддержку мероприятий, направленных на укрепление свободных и справедливых выборов.

Все эти усилия являются надежной стратегией для поддержки демократических изменений и развития гражданского общества в России. И все же, ограниченные результаты в отношении демократического развития в России на протяжении последних нескольких лет показывают, что мы должны делать больше. Как человек, который работал над этими вопросами уже более четверти века: будь то в качестве первого представителя Национального демократического института в России в 1992 году, или в качестве профессора, преподававшего и писавшего о демократии в Стэнфордском университете и Институте Гувера, или в качестве

члена Комитета национальной безопасности при президенте Обамы, уверяю, что у меня есть опыт, необходимый, чтобы добавить силу нашим усилиям в России.

III

Хочу обратить внимание читателей на то, что ни Макфол, ни одно официальное лицо в США не скрывают своих намерений «продвигать демократию» по всему миру. Этот принцип является одним из столпов внешней стратегии США, зафиксированным в любом внешнеполитическом документе Вашингтона. Поэтому никому из официальных лиц США не приходит в голову, что такие акции фактически являются вмешательством во внутренние дела. Причем мышление американцев построено таким образом, что аналогичные действия, скажем, поддержка в свое время Советским Союзом коммунистических партий в капстранах, они воспринимали именно как вмешательство во внутренние дела через «проникновение коммунизма». И, естественно, Макфол будет поддерживать всех "белых", о которых я писал в предыдущей статье, причем в большей степени, чем какой-либо другой посол, поскольку он представляет идеологизированное крыло в рамках различных школ международников. Это – неолиберальное направление, для которых идеи «демократии» являются бóльшей ценностью, чем реальные геостратегические интересы, построенные на идеях школы «политического реализма» (Киссинджер и др).

При этом надо иметь в виду, что вред этого посла для России ничуть не больше, а даже скорее намного меньше, чем от различных «общественных организаций» Запада, среди которых филиал Фонда Карнеги под названием Московский центр Карнеги занимает особое место. Это один из немногих фондов, внешняя деятельность которого финансируется из бюджета Госдепартамента. Следовательно, все сотрудники московского филиала этого фонда, начиная с его директора Дмитрия Тренина, оплачиваются из правительственного бюджета США. Все их издания и все их сотрудники работают на интересы стратегического врага России. Здесь же, как я упомянул выше, работал и Макфол. Но этот Центр не единственный, их десятки, если не сотни. Официальная Россия сама допускает формирование пятой колонны, причем не только среди так сказать политических деятелей типа Каспарова, Касьянова и других неолибералов, но и среди очень большой группы «ученых» из академической среды, распространяющих американские ценности на российской почве.

То что делают американцы, включая провоцирование «оранжевых» и других цветных революций, это естественно. Именно так они и должны поступать в

соответствии с законами международных отношений, построенных на силе. Не естественно поведение российского руководства, которое само создает благоприятную почву для такой антироссийской деятельности. Это всего лишь означает, что российский режим, даже в его коричневой форме, является пособником американской стратегии, то есть врагом своего государства и своего народа. В настоящее время патриотическая фраза – Служу России – означает служение врагу, поскольку Россия как государство оккупирована антироссийским режимом, стоящей на страже ее врагов. Поэтому в нынешней ситуации истинное «служение России» может означать только одно – сброс этого режима в историческую пропасть.

Что же касается Макфола, ему еще раз представляется возможность убедиться в том, насколько американские ценности не работают в России. Не исключаю, что он может оказаться свидетелем того, как эти ценности будут сброшены в ту же самую пропасть, как и режим.

Олег Арин

25.12.2011

[i] Statement of Michael McFaul, Ambassador-Designate to the Russian Federation, Senate Committee on Foreign Relations, October 12, 2011.